

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ / ORIGINAL ARTICLE

УДК / UDC 82.0

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-409-419>

Шифр научной специальности 5.9.1

О восточном стиле мышления в теории символизма А. Белого

Хайин Гуань , Сяодун Пань

Нанкинский педагогический университет
210097, Китайская Народная Республика, г. Нанкин, ул. Нинхай-Роуд, 122
thebestjyh@gmail.com

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Исследование посвящено осмыслению и выявлению значения восточного стиля философии и эстетики даосизма в творчестве яркого представителя русского символизма Андрея Белого (Бориса Николаевича Бугаева), определившего развитие литературного процесса (модернистских и постмодернистских течений) и искусства первой трети XX века и оказавшего влияние на дальнейшее развитие российской литературы. Цель исследования – показать понятийное содержание эстетической мысли русского философа и поэта-символиста сквозь призму даосизма и уточнить присутствие восточной традиционной мудрости («Дао-Дэ-Цзин») в построении теории символизма А. Белого. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования послужило собрание сочинений А. Белого. Использовался впервые представленный для русскоязычного читателя перевод книги «Дао-Дэ-Цзин», написанной великим китайским мыслителем Лао-Цзы. При решении исследовательских задач использовался метод описания с интерпретирующей функцией языка, то есть метод изучения интерпретации знаний о мире. В нашем случае интерпретация даосизма ориентирована на интерпретационную деятельность отдельной творческой личности человека, что всегда предполагает субъективную избирательность слова. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Анализ творчества А. Белого показал, что в отражении проблематики символа, философских принципов символизма участвуют, помимо двух источников: с одной стороны, идеи славянофилов, вытекающие из философии В. Соловьёва, с другой стороны, система западной философии (идеи А. Шопенгауэра и Ф. Ницше), отражение творческого заимствования восточной мудрости, идеи и функции китайской словесности. Своеобразие образного мышления русского поэта-символиста, который в соответствии со своей духовной природой прошёл свой яркий творческий путь, находит отражение в разработке художественного метода – символизма. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** В основе идеи символизма А. Белого лежит сочетание концепций различных мыслителей, включая философствование в даосском стиле. А. Белый создавал всеединую символическую картину мира – объединение художественных, эстетических, религиозных, мистических и житейских представлений и знаний о мире в одно целое. Связующим знаком этого объединения является Символ, который имеет ярко выраженный авторский характер, обладает бесконечностью границ ценностной, а не семантической индивидуальной интерпретацией слова и транслирует проявление системного плюрализма, открывающего сущность мира и бытия.

Ключевые слова: А. Белый, теория символизма, восточная мудрость, даосизм, даосские идеи

Благодарности и финансирование. Работа выполнена в рамках проекта национального фонда социальных наук Китая «Литературная теория и критика А. Белого» (20AWW005).

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Гуань Хайин, Пань Сяодун. О восточном стиле мышления в теории символизма А. Белого // Неофилология. 2024. Т. 10. № 2. С. 409-419. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-409-419>

On the Eastern style of thinking in A. Bely's theory of symbolism

Haiying Guan , Xiaodong Pan

Nanjing Normal University
122 Ninghai Rd., Nanjing, 210097, People's Republic of China
 thebestjyh@gmail.com

Abstract

RELEVANCE. The study is devoted to understanding and identifying the significance of the eastern style of philosophy and aesthetics of Taoism in the work of the prominent representative of Russian symbolism Andrey Bely (Boris Nikolaevich Bugaev), who determined the development of the literary process (modernist and post-modernist movements) and art of the first third of the 20th century and influenced the further development of Russian literature. The purpose of the study is to show the conceptual content of the aesthetic thought of the Russian philosopher and symbolist poet through the prism of Taoism and to clarify the presence of Eastern traditional wisdom ("Tao Te Ching") in the construction of A. Bely's theory of symbolism. **MATERIALS AND METHODS.** The research material was the collected works of A. Bely. The translation of the book "Tao Te Ching" written by the great Chinese thinker Lao Tzu, presented for the first time for the Russian-speaking reader, was used. When solving research problems, a description method with the interpretive function of language was used, that is, a method of studying the interpretation of knowledge about the world. In our case, the interpretation of Taoism is focused on the interpretive activity of an individual creative personality, which always presupposes the subjective selectivity of the word. **RESULT AND DISCUSSION.** An analysis of the work of A. Bely showed that in reflecting the problems of the symbol, the philosophical principles of symbolism, in addition to two sources, they participate: on the one hand, the ideas of the Slavophiles, arising from the philosophy of V. Solovyov, on the other hand, the system of Western philosophy (the ideas of A. Schopenhauer and F. Nietzsche), a reflection of the creative borrowing of Eastern wisdom, ideas and functions of Chinese literature. The originality of the imaginative thinking of the Russian symbolist poet, who, in accordance with his spiritual nature, followed his bright creative path, is reflected in the development of the artistic method – symbolism. **CONCLUSION.** The idea of A. Bely's symbolism is based on the compatibility of the concepts of various thinkers, including philosophizing in the Taoist style. A. Bely created a unified symbolic picture of the world – the unification of artistic, aesthetic, religious, mystical and everyday ideas and knowledge about the world into one whole. The connecting sign of this unification is the Symbol, which has a pronounced authorial character, has an infinity of boundaries of value, and not a semantic individual interpretation of the word and broadcasts the manifestation of systemic pluralism, revealing the essence of the world and being.

Keywords: A. Bely, theory of symbolism, oriental wisdom, Taoism, Taoist ideas

Acknowledgements and Funding. The work was carried out within the framework of the project of the National Social Science Foundation of China "Literary Theory and Criticism of A. Bely" (20AWW005).

Conflict of Interests. The authors declare no conflict of interests.

For citation: Guan Haiying, & Pan Xiaodong. On the Eastern style of thinking in A. Bely's theory of symbolism. *Neofilologiya = Neophilology*, 2024;10(2):409-419 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2024-10-2-409-419>

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования определяется его основной целью: показать понятийное содержание эстетической мысли русского

философа и поэта-символиста сквозь призму даосизма, проследить становление философских и художественных доминант в его творческом сознании и на этой основе доказать возможность и необходимость выявления

органического присутствия восточной традиционной мудрости («Дао-Дэ-Цзин») в построении теории символизма А. Белого.

На рубеже XXI века тема «Восток – Запад» становится предметом интереса многих представителей Серебряного века. Ещё в 1894 г. в журнале «Вестник Европы» была опубликована статья В.С. Соловьёва «Буддийское настроение в поэзии»¹.

Следует отметить, что «даосская школа Целостности и Совершенства (Цюаньчжень)» [1], возникшая во второй половине XII века, отражает идеи даосской традиции (см. подробно обзор научной литературы по истории даосской школы Цюаньчжень XII–XIV веков: [2]), которые были воплощены в творчестве Л.Н. Толстого – ранним западным последователем Лао-цзы [3] и нашли отражение в русской литературе наших дней, что ярко представлено в идиостиле В. Пелевина [4].

В данном исследовании предпринята попытка рассмотреть метод символизма, разработанный А. Белым, и показать, что восточное мышление во многом определило основную философскую концепцию и культурную значимость в разработке теории символизма. Поворот мышления поэта в сторону Востока связан с преодолением кризиса западной мысли и отражается в трёх аспектах: источник возникновения, способ формирования и практическое значение творчества символизма. В исследовании уточняются направление, модель, общие черты восточного мышления в построении теории русского символизма, главенствующая идея которого состоит в том, что всякое искусство символично, и только искусство способно научить видеть Вечное.

Обращение к полному содержанию книги «Дао-Дэ-Цзин» на русском языке (2008 г.) позволяет глубже рассмотреть творчество А. Белого, который находился под влиянием даосизма – перенесение в реалистическое мирозерцание некоторых черт даосизма (таосизма), одного из ведущих течений древнекитайской религиозно-философской мысли, возникшего в VI–V веках до н. э. как

школа Лао Цзы. Книга «Дао-Дэ-Цзин» относится и к художественным литературным произведениям, и философскому труду, отражая методологию духовного совершенствования человека

Китайский восточный трактат «книги сокровища» Дао Дэ Цзин, или Лао Цзы², – это «философская поэма в прозе», появившаяся в IV–III веках до н. э. Контекст трактата содержит основное философское понятие «Дао», утверждающее естественный путь вещей, который является всеобщим законом движения и изменения мира, не зависящих от людей и Всевышнего (в представлении Лао Цзы это верховное существо – «Небесное Дао», в представлении А. Белого – это Бог).

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования послужило понятие «Дао» из русскоязычного перевода книги «Дао-Дэ-Цзин», написанной великим китайским мыслителем Лао-Цзы в концепции «символ есть ценность» русского символиста А. Белого». Использованный метод интерпретации [5; 6] служит для фокусирования внимания на философском понятии «дао», его глубинном смысле и содержательности в аспекте конкретных репрезентаций знаний, его профилировании в контексте «символической действительности», взаимосвязей характеристики этого понятия. Речь идёт об интерпретации уже имеющихся восточных знаний с целью их оценки в соответствии с индивидуальными поэтическими установками А. Белого, то есть в рамках его индивидуальной поэтической системы. Понятие «дао» передаёт авторскую интерпретацию знаний о философии восточного мира, основанную на собственном его восприятии и осмыслении понятия Символа в ценностном его значении (не в семантическом). А. Белый рассматривает слово «как символ, способный к преобразованию мира и самого «я» [7, с. 119].

¹ Соловьёв В.С. Буддийское настроение в поэзии // Философия искусства и литературная критика. М., 1991. С. 425–465.

² Лао-цзы. Книга о пути жизни (Дао-Дэ цзин): с комментариями и объяснениями / пер., сост., предисл., коммент. В. Малявина. М.: АСТ, 2018. 256 с.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Важной чертой восточной культуры является тесное переплетение философских и религиозных идей. «Восточная идентичность привлекает возвышенностью духа, отрешённостью и цельностью жизнепонимания» [8, с. 216].

Соединяя поэтические идеи с древнекитайской мудростью, А. Белый подчёркивал: «О символической действительности можно сказать, что она есть «нечто»; в нашем смысле это нечто есть Тао Лао-Цзы»³.

«Устойчивым элементом его мысли (А. Белого) остаётся убеждение, что деятельность человека, создающая объективность и действительность вещей, является актом символизации, которая пользуется пространственными и временными структурами для организации своего познавательного материала» [9, с. 214].

Поэт соединил приёмы символизма с принципами реализма, представил синтез Запада и Востока (см.: роман «Серебряный голубь», первоначально это была повесть, которая в предисловии к первому изданию называлась началом трилогии под общим названием «Восток-Запад»). «Отсюда – чрезвычайно важная для символизма идея выхода искусства за свои пределы и безмерного расширения своей роли» [10, с. 52].

При рассмотрении гносеологической природы текстопорождения романа А. Белого «Петербург» А.О. Разумова подчёркивает: «Человек и мир в романе утрачивают свою прежнюю чёткую субъектно-объектную диспозицию. Именно это новое соотношение составляет гносеологическую суть «символизма» А. Белого⁴. Так, роман «Петербург» с его «нереальным пространством»⁵ относится

к модернистской прозе, определяющейся как «поток сознания»⁶.

В основе разработки теории символизма А. Белого лежит целостная экспликация философско-художественного понятия даосизма. «Дао» следует понимать как путь, суть вещей, бытие Вселенной, некую безликую силу, волю Вселенной, которой соответствует порядок всех вещей в мире; это – природа, объективный мир, взаимосвязь мужского начала «ян» и женского начала «инь». Основным принципом даосизма является идея естественности (自然 цзы жань), которая отражает мысль о высших принципах бытия человека и мира.

Понятие «дао» было выдвинуто на этапе зарождения китайской философии. Лао-Цзы объяснил «дао» как нечто, возникшее прежде Неба и Земли, которое есть происхождение всех вещей. Оно является самым возвышенным из основных понятий и первоначальной движущей силой, обобщает в восточной философии направление, модель и общие черты мышления. «О, рождённое прежде неба и земли, живущее в покое, не имеющее формы, наитончайшее, Единое и Единственно Сущее, Пребывающее везде, Безграничное, Неповреждаемое, Мать всего! Тебя называют – Дао. Назову Тебя также – Величайшим, Которое – вечно в бесконечном Своём развитии!»⁷

Считается, что «дао» – это начало времени и пространства, изначальное состояние материи; оно неслышно и невидимо, безгранично и уникально, всегда в движении. Из этого понятия было раскрыто логическое мышление – родившееся до Неба и Земли, «дао» определило логическую последовательность и учение об универсальности пути [11, с. 225-231].

Поскольку символическая действительность есть «дао», то она знаменует собой источник, исходный пункт логики и правила действия рационального познания символиз-

³ Белый А. Собрание сочинений. Символизм. Книга статей / подгот. текста В.М. Пискунова. М.: Культурная революция; Республика, 2010. С. 95.

⁴ Разумова А.О. Роман Андрея Белого «Петербург»: гносеологическая природа текстопорождения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2006. С. 12.

⁵ Новик А.А. Романы Андрея Белого «Серебряный голубь» и «Петербург»: нереальное пространство и пространственные символы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Смоленск, 2006. 17 с.

⁶ Дубова М.А. Стилевой феномен символистского романа в контексте культуры Серебряного века (проза В. Брюсова, Ф. Сологуба, А. Белого): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2005. 45 с.

⁷ Дао-Дэ-Цзин / под ред. В.В. Антонова. Одесса: New Atlanteans, 2008. С. 17.

ма, которая имеет значение и онтологическое, и генеративное.

Разделяя таинственность восточной философии, А. Белый изложил своё понимание символической действительности, руководствуясь следующими основными принципами:

1) символ всегда отражает окружающую действительность;

2) символ является образом с многозначным смыслом, видоизменённым переживанием и мирозерцанием человека, а не логическим анализом (в истории западной эстетики такая эстетика и основанный на ней метод переживания жизни были названы Ницше «дионисийским началом»);

3) форма художественного образа неотделима от содержания.

Для А. Белого открыть в мгновении вечность, обнаружить определённый тип символа в различных событиях – это цель не только переживания, но и познания, это является результатом его рассмотрения религии с точки зрения теории знания. Если Бог становится символом субъекта, то мгновение может превратиться в вечность. Таким образом, в процессе углубления переживания индивидуум становится символом ценности. Исходя из этого, А. Белый утвердил, что индивидуальное переживание становится нормой и относится к одному из видов ценности творчества. В процессе превращения индивидуального переживания в коллективное огромную роль играет «вчувствование». Из «теории вчувствования» вытекает процесс и метод формирования единства символического образа.

Именно на этой основе А. Белый развил свою теорию символизма и предложил очищение слова от всяческого психологизма, то есть наделить самое слово особым бытием и сделать его Логосом. Следовательно, Белый-теоретик рассматривал теорию символического знания, признавая её гносеологический характер.

Отталкиваясь от понятия «дао» Лао-Цзы, А. Белый взял переживание как основной метод для постижения символической действительности и на основе западной философии с типичным дедуктивным умозаключе-

нием нашёл свой подход к метафизике символизма.

Как представитель младосимволистов А. Белый занимает центральное место в построении теории русского символизма – он постиг закон метафизики Логоса, который делает логический образ (Логос) действующим, А. Белый тщательно изобразил процесс порождения переживанием образа Логоса на основе абстрактного знания сквозь призму индивидуального сознания. Под пером Белого это мир «самосознающей души» – мир с сознанием, сформированным не полностью, который существует как реальный мир символизма. Подобно тому, как понятие «дао» приводит нас к чистому изначальному опыту, хаос оказывается нормой символической действительности.

С вершин логического познания открывается символистам вид на хаос. И хаос, и Логос определяют сон действительности символизма, поскольку образ сна выражает цельность внутренней действительности, а также цельность творчества. В процессе творчества символисты переживают образ как нечто неразложимое и иррациональное. Открытие хаоса в качестве предмета эстетического осмысления и объекта художественного творчества произвольно сближает А. Белого к теории Ницше (как известно, мистические идеи А. Белого восходят к теориям Ф. Ницше), но вместе с тем отделяет А. Белого от В. Соловьёва.

В своей конкретной интерпретации, с точки зрения гносеологии, А. Белый заимствовал учение Риккерта, по утверждению которого методологическая форма есть общая форма, а форма данности, то есть конститутивная форма, имеет как индивидуальное, так и общее значение. В теории знания из формы (метода) выводится всякое методическое содержание. Поэтому А. Белый отвергал все научные методы в выведении конститутивных форм и понимал содержание этих форм как имманентное бытие, основанное на гармонии, отражающей связь языка и китайской культуры.

А. Белый считал, что содержание обладает общим и индивидуальным значением. Мир бытия – это мир содержания; столько

же содержаний, сколько и форм. Здесь форма используется А. Белым как образ, а содержание формы, то есть имманентное бытие, как хаос, противопоставлено конститутивным формы познания. Эти формы также утверждают хаос в данности, как утверждают методические формы различных дисциплин. Как только символисты выясняют производный характер научного знания, познание становится Логосом. Форма образа не имеет ничего общего с формой метода, используемого для выведения содержания образа. В метафизике творчества со снижением важности научного мышления возрастает значимость образного мышления.

В исследовании познания А. Белый выяснил творческий характер интерпретации познания. На основании термина «познание» образ был использован им как приём познания, а не в качестве самостоятельного бытия. Поскольку методологическая форма познания выводится из содержания и нормы познания, то эта норма и содержание становятся вещью в себе. Содержание, не обработанное в методической форме, оказывается множественностью индивидуальных сущностей. Содержание, в оппозиции к норме, оказывается и хаосом индивидуальных сущностей. В процессе превращения хаоса в образ Логоса медиатором является переживание человека, которое порождает познание, и этот процесс называется творчеством. Творчество есть бытие, а бытие есть деятельность и интерпретация бытия.

Обращаем внимание на шекспировский монолог “to be or not to be”, который в метафизическом смысле отчётливо выразил дилемму бытия. Рассмотрим распространённое в истории западной философии понятие “being”. Можно сказать, что, как и при создании слов и составлении предложений, бытие может быть объяснено только в том, что развёрнуто в глаголах. Видимо, слово “being” более выразительно для бытия, воплощённое в непрекращающейся деятельности. Заметим, что среди частей речи А. Белый любил использовать в своих текстах глаголы (подлежащее, обозначающее субъект действия, часто отсутствует), ср.:

Мечтой лебединой,
прощальным вечерним приветом
сидит, умирая, с улыбкой
своей невозвратной.
(«Усмиренный»)

В понимании А. Белого, в понятие «символизация» вкладывается отказ от всеобщих норм и абсолютной истины. Символизация действует, когда знание перешагнуло все пределы ограничения, и познание возвращается к самому себе. Понятие «символ» вводится в понятие «образ» с помощью средств художественной изобразительности, что и являет собой процесс символизации.

Символизация опирается на переживание, а переживание и разум происходят из одного единства. Без символизации не возникает Символ, и только в Символе можно достичь свободы. Следует заметить, что здесь содержатся три степени понимания: во-первых, Символ есть некоторое единство, это понятие произвольно приводит к пониманию его как принципа всяческой автономии; во-вторых, отношение к действительности как к действительности символической даёт максимум свободы; в-третьих, норма творчества подчиняет самому Логосу, к которому направлено творчество, это есть максимум свободы. Переход от символизации к символизму и затем к уровню Символа оказывается главенствующим для А. Белого.

Поэт утверждает, что ценность искусства заключается в творчестве и опыте восприятия их динамики. В то же время А. Белый подчёркивает практический опыт в художественном творчестве, заставляет обратить особое внимание на социальную практику.

В чём же заключается смысл символизма? А. Белый был убеждён, что теория символизма отнюдь не будет только теорией, а будет новой религиозно-философской доктриной, предопределённой всему процессу развития западноевропейской мысли. В теории западных идей, кантианства, нет умения выйти из дуализма и в то же время сохранить нетронутую гносеологическую базу своих исследований, это послужило поворотным пунктом в развитии европейской мысли.

Поворот сознания европейского человечества в сторону Востока был отмечен В.С. Соловьёвым в работе «Кризисе западной философии». Может ли теория быть только теорией? Отойдя от этой модели постановки вопроса, А. Белый задал другой вопрос: чем должна быть теория? Символисты восприняли теорию, а теория проникла в их мысли, А. Белый придумал свой собственный ответ! По отношению к точке зрения современных ему гносеологов, считавших, что теорией может быть только теория, выведенная из основных гносеологических предпосылок, А. Белый установил, что «всё живое и действенное»⁸ составляет смысл жизни. Гносеологи любезно «заигрывали» с жизнью и при этом желали сохранить целостность логики. Но в итоге их теории остались лишь теориями, гносеология не могла гарантировать их ценность в жизни. Изначальный смысл античной пословицы «Познай самого себя» подчёркивает, что перед Богом у человека существует ограниченность, несовершенство и темпоральность, этот императив А. Белый включил в более широкий контекст, то есть познание самого себя полностью заключается в том, как человек творит свою жизнь.

Эстетика символизма вышла за рамки классического искусства и абстрактной философии и распространилась в бытовой жизни, или, точнее сказать, она вернулась к историческому источнику самой эстетики – к повседневной жизни. Однако в эстетике символизма не потерялись художественный и спекулятивный компоненты. Здесь есть рационально чувственный подход, то есть символизация. А. Белый утверждает, что красота есть жизнь, и подлинное творчество – это творчество жизни. В мировоззрении А. Белого фундаментальным познанием является творчество жизни, которое есть и общий принцип жизни, оно выражает определённый образ существования, отношение к жизни и форму мышления, а также жизненную практику самопреобразования. В творческой жизни человек является не только

субъектом, но и объектом, он есть средство и цель творчества. Творчество жизни оказывается эстетическим подходом к реализации этического поведения. Поэтому «творчество жизни» – это не только концепция, но и практика и действие, а также набор правил и методов. Можно сказать, что «творчество жизни» разрушило барьер между «чистым искусством» и «практическим искусством».

Идея А. Белого о «творчестве жизни» также вытекает из его изучения античной культуры. Существует со времён Древней Греции фронезис «пытаться сделать жизнь художественной», ключевой концепцией которого является «превращение жизни в искусство». Этическая практика древних греков состоит в том, что индивидуум может осуществить самопреобразование некоторыми способами, чтобы достичь состояния счастья, мудрости, совершенства или бессмертия. А. Белый желает, чтобы с помощью искусства была создана «жизнь, соответствующая идеалу», то есть изменяется сущность взаимоотношений людей при помощи новой универсальной литературы. В связи с этим, прежде всего, нужно осмыслить сущность человека и мира. Следовательно, А. Белый рассматривает гносеологическую проблему как этическую. То, что в итоге приобретает «творчество жизни», – это не высший разум, а мудрость жизни. Данный подход совпадает с восточным философским представлением о жизни – единством Неба и человека, в котором мудрость жизни состоит в открытии и расширении человеком собственного жизненного мира, и человек является тем, кто создаёт ценности жизни. В этом отношении у А. Белого и М. Горького – современников, принадлежащих к разным литературным школам, – появилась высокая согласованность в своём онтологическом изучении. Взгляд на русских людей, русскую душу и русскость одновременно фокусировал микроскоп реализма и лупу символизма Серебряного века. Как реалист, Горький осознал, что конфликт Востока и Запада обусловил двойственность и крайность в душе русских, а творческие факторы были скрыты в славянской душе. Символист Белый предвидел, что русский дух должен быть духом

⁸ Белый А. Собрание сочинений. Символизм. Книга статей. С. 118.

мира, но при этом черпать лучшее из восточной и западной культур. И «тезис» реализма, и «антитезис» символизма проявляются здесь как один и тот же «синтез».

А. Белый определил своё учение о «жизненном творчестве» и «творчестве индивидуальности», в основе которого лежит идея развить себя в образе «будущего человека», или «нового человека». В этом понимании речь идёт о субъективизме, который «позволяет говорить о мифологическом сознании А. Белого-литературоведа, идеям которого свойственны парадоксальность, противоречивость и одновременно с этим высокая степень единства» [12, с. 28].

О цели «нового искусства» А. Белый неоднократно писал в статьях «аргановтического» периода («О теургии», 1903; «Символизм как миропонимание», 1904; «Апокалипсис в русской поэзии», 1905 и др.) и рассматривал «преосуществление искусства в религию жизни» как подлинный идеал и девиз творчества. Иными словами, литература должна стать чем-то действенным и живым.

«О такой действительности нельзя сказать, что она проявляется в нашей действительности; но о ней можно сказать, что она – есть; о ней нельзя, однако, сказать, что она есть бытие; говоря так, мы должны предопределяли бы бытием; теория знания приходит к обратному; но нельзя сказать про символическую действительность и того, что её – нет; тогда ценность не предопределяла бы долженствование»⁹.

Это рассуждение А. Белого полно таинственности восточной философии. Поскольку символическая действительность есть «дао», то она знаменует собой источник, исходный пункт логики и правила действия рационального познания символизма.

Итак, целью символизма является не только создание эстетически завершённых «произведений искусства», но и пересоздание самой жизни и самого человека, подготовкой нового человека к наступлению грядущей эры.

Когда искусство перестаёт быть искусством, оно определяется религиозностью, причём не только будущего искусства, но и вообще любого искусства. Установка на религиозность искусства – сквозная тема в литературно-эстетических работах А. Белого, каждая его статья была по-разному наполнена религиозным смыслом и отражала авангардное творчество [13].

На самом деле, мысли о символической природе искусства и о его религиозной природе у А. Белого оказываются синонимичными, поскольку сама религия определяется в символизме как миропонимание, как система последовательно развёртываемых смыслов.

В то же время, однако, следует отметить, что рассуждения А. Белого о религиозности касаются не почвы искусства, а его смысла и цели. Именно в этом смысле В.М. Пискунов справедливо указал, что символизм в трудах Белого – это теория, но «не как религиозное искусство и не просто как литературная школа или литературное направление...»¹⁰.

Обращает на себя внимание рассуждение М.В. Красильниковой, которая считает, что А. Белый не разделял идеи решительного «разделения мира (в культурно-историческом и философском смыслах) на «Запад» и «Восток», восходившей вновь к идее «всеединства» В.С. Соловьёва» [14, с. 94].

Совершенно очевидно, что представление А. Белого о цели и смысле искусства будет более ясным, если мы, с точки зрения восточной философии Лао-Цзы, рассмотрим понятие «дао» – «устраните «мудрость», отбросьте «разумность»¹¹. Это означает, что надо разрушить барьеры, укрепить духовную силу и вернуться к природе, чтобы достичь такого духовного состояния – «вся тьма вещей составляет со мной одно»¹².

Из сказанного следует, что философию и эстетику русского неформального главы символизма второй волны («младосимволизма») характеризует объединение художест-

¹⁰ Там же.

¹¹ Лао-цзы. Книга о пути жизни (Дао-Дэ цзин): с комментариями и объяснениями. 256 с.

¹² Чжуан-цзы. Ле-цзы / пер. с кит., вступ. ст., примеч. и указ. В.В. Малявина. М.: Мысль, 1995. 439 с.

⁹ Белый А. Собрание сочинений. Символизм. Книга статей.

венных, эстетических, религиозных, мистических и житейских представлений и знаний о мире в одно целое, связующим знаком которого является Символ, понимаемый как бесконечность границ смысловой интерпретации слова, транслирующий проявление системного плюрализма.

Эстетические принципы даосизма древней и средневековой китайской культуры сыграли заметную роль в русской постмодернистской литературе, что нашло отражение в художественной философии описания духовного совершенствования личности в творчестве А. Белого. Это помогает не только расширить представление о творчестве писателя, но и открыть перспективы в изучении диалога культур Запада и Востока, их взаимодействия и развития в наши дни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ творчества А. Белого показал, что в отражении проблематики символа, философских принципов символизма участвуют два источника: с одной стороны, идеи славянофилов, вытекающие из философии В. Соловьёва, с другой стороны, система западной философии (идеи А. Шопенгауэра и Ф. Ницше).

Между тем в построении теории символизма отражается творческое обращение А. Белого к восточной мудрости, к идеям и функциям китайской словесности и даосизма. Своеобразие образного мышления русского поэта-символиста, который в соответствии со своей духовной природой прошёл свой яркий творческий путь, находит отражение в разработке художественного метода –

символизма. Восточное мышление во многом определило методы мышления русского поэта, основные концепции и культурную значимость теории А. Белого.

Эстетические принципы даосизма как восточного философского учения определили основную концепцию символической картины мира русского поэта, поскольку теория символизма Белого имеет сходство с китайской философией – сущностью мышления «образа (сян)» и характером дискурса, то есть созданием мысли посредством образа. В этом случае и происходит расхождение теории символизма Андрея Белого с типичным способом выражения западной философии.

Отталкиваясь от понятия «дао» Лао-Цзы, А. Белый взял переживание как основной метод для постижения символической действительности, и на основе западной философии с типичным дедуктивным умозаключением поэт нашёл особый подход к метафизике символизма.

Новаторство теории символизма А. Белого заключается в выдвинутой им концепции «символ есть ценность». Ценность определяется и как познание, и как творчество, особенность этого единства состоит в том, что ценность проявляется не в субъекте или объекте, она отражается в жизненном творчестве. Для того чтобы осмыслить «дао», А. Белый, во-первых, в целом его познал, во-вторых, пережил эту философию с помощью интуиции и медитации.

Теория символизма А. Белого свидетельствует о сближении и взаимообогащении культурно-религиозных ценностей в рамках единой российской евразийской цивилизации.

Список источников

1. *Белая И.В.* О «встрече» и одном стихотворении Сунь Буэр: к проблеме интерпретации даосской поэзии // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2018. № 4 (46). С. 45-50. <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2018-4/45-50>, <https://elibrary.ru/ytzgdj>
2. *Белая И.В.* Раннее учение Цюаньчжэнь: источники и исследования // Общество и государство в Китае. 2021. Т. 51. № 40-1. С. 68-99. <https://doi.org/10.31696/9785907384699-2021-51-1-68-99>, <https://elibrary.ru/sbhkbv>
3. *Азаров К.В.* Понятие естественности человека у Толстого и Лао-цзы // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина. 2023. № 1. С. 21-34. https://doi.org/10.35231/18186653_2023_1_21, <https://elibrary.ru/udclji>
4. *Исян Чжан.* Даосизм как константа в творчестве В. Пелевина // Мир русского слова. 2021. № 2. С. 68-73. <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2021-2-68-73>, <https://elibrary.ru/sqrbsy>

5. Беляевская Е.Г. Интерпретация знаний о мире в языке: методы изучения // Интерпретация мира в языке. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 82-157. <https://elibrary.ru/ykezbpb>
6. Болдырев Н.Н. Язык как интерпретирующий фактор познания // Интерпретация мира в языке. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2017. С. 19-81. <https://elibrary.ru/yjlfjv>
7. Астахов О.Ю. Жизнеутверждающее содержание слова в эстетике Андрея Белого // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 26. С. 118-121. <https://elibrary.ru/rybvzbz>
8. Романов Д.Д. Россия между Востоком и Западом в философии русского символизма // Вопросы социальной теории. 2022. Т. 14. С. 212-223. https://doi.org/10.30936/2227_7951_2022_14_212_223, <https://elibrary.ru/xezycw>
9. Шмитт В. Концепция «самосознающей» души Андрея Белого: синтез ранней рецепции Канта с учением и эзотерической практикой Штайнера // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2020. Т. 24. № 2. С. 201-218. <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-2-201-218>, <https://elibrary.ru/iivvvr>
10. Ватман С.В. К исследованию понятия символа в философии культуры Андрея Белого // Вестник СПбГУКИ. 2016. № 1 (26). С. 48-53. <https://elibrary.ru/vnvqml>
11. Семушкин А.В., Нижников С.А. Духовное познание и архетипы философских культур Востока и Запада. М.: ИНФРА-М, 2021. 231 с.
12. Кольцова Н.З. Тухто М.Е. «Заметки о литературе и искусстве» как отражение мифологического сознания Андрея Белого // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2023. № 3 (15). С. 24-29. <https://doi.org/10.18572/2687-0339-2023-3-24-29>, <https://elibrary.ru/qbpdqs>
13. Феценко В.В. Лаборатория логоса. Языковой эксперимент в авангардном творчестве. М.: Языки славянской культуры, 2009. 247 с.
14. Красильникова М.В. Идея «новой общности» в философии Андрея Белого // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 9 (71). С. 91-95. <https://elibrary.ru/wjwroz>

References

1. Belaya I.V. On the “meeting” and one of Sun Buer’s poems: towards the issue of Taoist poetry interpretation. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke = Humanities Research in the Russian Far East*, 2018, no. 4 (46), pp. 45-50. (In Russ.) <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2018-4/45-50>, <https://elibrary.ru/ytzgdj>
2. Belaya I.V. Early Quanzhen order: sources and researches. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae = Society and State in China*, 2021, vol. 51, no. 40-1, pp. 68-99. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/9785907384699-2021-51-1-68-99>, <https://elibrary.ru/sbhkbv>
3. Azarov K.V. Human nature by L. Tolstoy and Lao Zi. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*, 2023, no. 1, pp. 21-34. (In Russ.) https://doi.org/10.35231/18186653_2023_1_21, <https://elibrary.ru/udclji>
4. Isyan Chzhan. Taoism as a constant in the Victor Pelevin’s works. *Mir russkogo slova = World of the Russian Word*, 2021, no. 2, pp. 68-73. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/1811-1629-2021-2-68-73>, <https://elibrary.ru/sqrbsy>
5. Belyaevskaya E.G. Interpretatsiya znaniy o mire v yazyke: metody izucheniya [Interpretation of knowledge about the world in language: methods of study]. *Interpretatsiya mira v yazyke* [World Interpretation in Language]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publishing House, 2017, pp. 82-157. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ykezbpb>
6. Boldyrev N.N. Yazyk kak interpretiruyushchii faktor poznaniya [Language as an interpretive factor of cognition]. *Interpretatsiya mira v yazyke* [World Interpretation in Language]. Tambov, Derzhavin Tambov State University Publishing House, 2017, pp. 19-81. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yjlfjv>
7. Astakhov O.Yu. Life creating contents of speech in aesthetics of Andrei Bely. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv = Bulletin of Kemerovo State University of Culture and Art*, 2014, no. 26, pp. 118-121. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rybvzbz>
8. Romanov D.D. Rossiya mezhdu Vostokom i Zapadom v filosofii russkogo simbolizma [Russia between East and West in the philosophy of Russian symbolism]. *Voprosy sotsial'noi teorii = Scientific Almanac Questions of the Social Theory*, 2022, vol. 14, pp. 212-223. (In Russ.) https://doi.org/10.30936/2227_7951_2022_14_212_223, <https://elibrary.ru/xezycw>

9. Shmitt V. Andrei Bely's concept of the "self-conscious soul": synthesis of his early reception of Kant with Steiner's teachings and esoteric practice. *Vestnik RUDN. Seriya: Filosofiya = RUDN Journal of Philosophy*, 2020, vol. 24, no. 2, pp. 201-218. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2313-2302-2020-24-2-201-218>, <https://elibrary.ru/iivvvr>
10. Vatman S.V. Concept of symbol in philosophy of culture by Andrey Bely. *Vestnik SPbGUKI = Vestnik of Saint Petersburg State University of Culture and Art*, 2016, no. 1 (26), pp. 48-53. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vnvqml>
11. Semushkin A.V., Nizhnikov S.A. *Dukhovnoe poznanie i arkhetipy filosofskikh kul'tur Vostoka i Zapada* [Spiritual Knowledge and Archetypes of Philosophical Cultures of the East and West]. Moscow, INFRA-M Publ., 2021, 231 p. (In Russ.)
12. Kol'tsova N.Z. Tukhto M.E. "Notes on literature and art" as a reflection of Andrey Bely's mythological thinking. *Professorskii zhurnal. Seriya: Russkii yazyk i literatura = Professor's Journal. Series: Russian and Literature*, 2023, no. 3 (15), pp. 24-29. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/2687-0339-2023-3-24-29>, <https://elibrary.ru/qbpdqs>
13. Feshchenko V.V. *Laboratoriya logosa. Yazykovoi eksperiment v avangardnom tvorchestve* [Laboratory of Logos. Language Experiment in Avant-garde Creativity]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2009, 247 p. (In Russ.)
14. Krasil'nikova M.V. "New community" conception in Andrei Bely's philosophy. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 9 (71), pp. 91-95. (In Russ.) <https://elibrary.ru/wjwroz>

Информация об авторах

ГУАНЬ Хайин, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Нанкинский педагогический университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика, <https://orcid.org/0009-0001-6114-3502>, guanhaiying@njnu.edu.cn

Вклад в статью: общая концепция исследования, анализ художественного текста, написание части текста статьи и редактирование.

ПАНЬ Сяодун, аспирант, кафедра русского языка и литературы, Нанкинский педагогический университет, г. Нанкин, Китайская Народная Республика, <https://orcid.org/0009-0002-4519-4665>, thebestjyh@gmail.com

Вклад в статью: поиск и анализ научной литературы, обработка результатов исследования, написание части текста статьи.

Для контактов:

Пань Сяодун
e-mail: thebestjyh@gmail.com

Поступила в редакцию 20.11.2023
Поступила после рецензирования и доработки 27.05.2024
Принята к публикации 31.05.2024

Information about the authors

Haiying Guan, Dr. Sci. (Philology), Professor of Russian language and Literature Department, Nanjing Normal University, Nanjing, People's Republic of China, <https://orcid.org/0009-0001-6114-3502>, guanhaiying@njnu.edu.cn

Contribution: general study conception, literary text analysis, manuscript text drafting and editing.

Xiaodong Pan, Post-Graduate Student, Russian language and Literature Department, Nanjing Normal University, Nanjing, People's Republic of China, <https://orcid.org/0009-0002-4519-4665>, thebestjyh@gmail.com

Contribution: scientific literature search and analysis, research results processing, part of manuscript text drafting.

Corresponding author:

Pan Xiaodong
e-mail: thebestjyh@gmail.com

Received November 20, 2023
Approved after reviewing and revision May 27, 2024
Accepted May 31, 2024